

АЛЕКСЕЙ КОНДРАТЕНКО

Кондратенко Алексей Иванович родился в 1964 году в Воронеже. Автор семи книг в жанре литературного очерка и множества публикаций в журналах: «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Регион-Центр. Центральный Федеральный округ», «Форум», «Родная Ладога», «Сельская новь», «Подъём», «Берега» и др. Очерки включены в хрестоматию для школ и вузов «Писатели Орловского края XX век». Лауреат Всероссийских литературных премий «Вешние воды» и «Отечественное» имени Н.М. Карамзина, премии имени А.Г. Кузьмина журнала «Наш современник». Неоднократно отмечался наградами Российского общества историков-архивистов и Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Член Союза писателей России. Живёт в Орле.

сыйского общества охраны памятников истории и культуры. Член Союза писателей России. Живёт в Орле.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОГУЛКА ПО КУРСКИМ УЛИЦАМ ОРЛА

Кто в Орле не знает этот прямоугольник улиц из двух десятков кварталов на возвышенном берегу Оки? Восточная сторона, она всегда первой принимает лучи встающего солнца и, кажется, просыпается даже чуть раньше других в Орле... «Курские улицы» – сказано просто и ёмко, как память о давних временах, когда с соловьиных сеймских просёлков шли бесконечные обозы к Орловской пристани. Одно-го большака на въезде в Орёл тележным и санным караванам явно не хватало – вот и растекались по колеям ближе к Оке, а вдоль торговых путей гостей уже ждали постоялые двory, амбары, кузницы и прочая застройка, обозначившая контуры будущих улиц: 1-я Курская, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я...

На слух кажется, что одноимённых улиц избыток – вряд ли в том же Курске есть хотя бы две Орловские. А на самом деле

район этот в Орле относительно невелик – чуть больше квадратной версты, всего-то сотая доля от масштаба современного областного города. Но, как говорит старинная поговорка, копейка рубль бережёт. Место по-своему примечательное – здесь малая родина путешественника Владимира Русанова, академика архитектуры Ивана Фомина, художника Виктора Шестакова. Не перечить имён живших здесь учёных, краеведов... И в богатой литературной истории города у Курских улиц совершенно особая страница, да к тому же не одна.

Замечу ещё, что Курские и прилегающие к ним улицы богаты памятниками духовной архитектуры. На Студенческой (бывшая Казначейская, Разночинская) в первой половине XIX века было построено здание духовной семинарии, которую перевели тогда в Орёл из уездного Севска. В се-

минарии преподавали краевед, автор книг об Орле и губернии Г.М. Пясецкий, духовный писатель и собиратель старины Е.А. Остромысленский, учились Феофан Затворник, Сергей Булгаков, отец писателя Михаила Булгакова – профессор Киевской духовной академии Афанасий Булгаков.

В конце Курских улиц, как и прежде, располагается Введенский женский монастырь, перенесённый сюда в середине XIX века из центра города, когда во время пожара сгорели все постройки. Здесь дожила свои дни Евдокия Коротнева – по преданию, прототип Лизы Калитиной из романа «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева. Если пойти от монастыря к центру города по 1-й Курской, то попадём как раз к началу Старо-Московской улицы, бывшей прежде началом большой Московской дороги. Здесь, на перекрёстке Пушкинской и Старо-Московской, стоит отмеченный мемориальной доской Дом Лобанова. Прежде он принадлежал купцу Ивану Лобанову – сыну Льва Лобанова, бывшего крепостного матери И.С.Тургенева Варвары Петровны. Есть сведения о том, что писатель посетил этот дом во время своего последнего приезда в Орёл в 1881 году.

В произведениях Николая Лескова нередко упоминается Никитский кафедральный собор, который был заложен в 1773 году и с тех пор неизменно венчает массив Курских улиц. Места эти будущему автору «Левши» были знакомы с детства, с 1841 года: «... меня привезли в августе в Орёл и «сдали в гимназию», а на квартиру поставили к повивальной бабке за безводной рекой Перестанкою... Постройки тогда в Орле в этой части города были такие, как «свиное каре»: на все четыре стороны квартала дома окнами на улицы, а «задами

вместе». Тут, на задах, были огороды, или угородцы».

Юный гимназист Николай Лесков жил в комнате «с двумя окнами на Оку» и полным пансионом – «обед, чай и прислуга», а спустя год или два родители сняли для него комнату уже в доме «у Никития». Читаем в «Мелочах архиерейской жизни»: «Когда в Орле, в дни моего отрочества, расписывали церковь Никития и я ходил туда любоваться искусством местных художников, то один из таковых, высоко разумея о своем даровании, которое будто бы позволяло ему «одним почерком написать двенадцать апостолов», говорил, что будто ему раз один церковный староста дал десять целковых на шабашку, чтобы он поставил в аду на цепь к Иуде Смарагда (орловского архиерея. – А.К.), и что он будто бы это отлично исполнил. «Сходства, говорит, лишнего не вышло, а притом все, однако, понимали, что это наш Тигр – Ефратович»».

Судьбе было угодно распорядиться так, что и в последующие годы на Курских улицах жили мать Николая Лескова и другие родственники. Его сестра была пострижена в монахини Введенского женского монастыря под именем Геннадия. Монастырь описан в романе «Некуда»:

«Между тем тарантас, прыгая по каменным волнам губернской мостовой, проехал Московскую улицу, Курскую, Кромскую площадь, затем Стрелецкую слободу, снова покатился по мягкому выгону и через полверсты от Курской заставы остановился у стен девичьего монастыря.

Монастырь стоял за городом на совершенно ровном, как скатерть, зеленом выгоне. Он был обнесен со всех сторон красною кирпичною стеною, на которой по углам были выстроены четыре такие же красные кирпичные башенки. Кругом

никакого жилища. Только в одной стороне две ветряные мельницы лениво махали своими безобразными крыльями. Ничего живописного не было в положении этого подгородного монастыря: как-то потерянно смотрел он своими красными башенками, на которые не было сделано даже и всходов. Ничего-таки, ровно ничего в нём не было располагающего ни к мечте, ни к самоуглублению. Это не то, что пустынная обитель, где есть ряд келий, темный проход, часовня у святых ворот с чудотворною иконою и возле ключ воды студёной, – это было скучное, сухое место. В двух стенах монастыря были сделаны ворота, из которых одни были постоянно заперты, а у других стояла часовенка».

На 2-й Курской улице родился народо-волец, а затем социалист-революционер Николай Сергеевич Русанов (1859-1939). Помимо революционной деятельности, он активно сотрудничал в газетах и журналах, был редактором эмигрантских изданий. Под псевдонимом «Н.Е. Кудрин» печатался в популярном среди интеллигенции журнале «Русское богатство» – его публикации в итоге составили два сборника: «Очерки современной Франции» (1902) и «Галерея современных французских знаменитостей» (1906). Написал также книги воспоминаний «На Родине» (1931) и «В эмиграции» (1929), а всего около 30 книг и брошюр.

Помнят Курские улицы и Леонида Андреева. Свидетельством тому – отрывок из рукописной тетради жившей на 2-й Курской М.П. Святитской: «Самой большой [постройкой в усадьбе] был амбар. В нём хранились старые книги, в основном учебники, вероятно, нескольких поколений, в шкафу старые газеты и журналы. С другой стороны стояли отцовские книги и журна-

лы. Летом, когда поспевали фрукты, пол был засыпан грушами и яблоками. В этом амбаре бывал будущий писатель Леонид Андреев. Он учился в гимназии вместе со старшим маминым братом Александром [Максимовым] в будущем известным этнографом, профессором МГУ». На одной из потолочных балок амбара Леонид Андреев оставил свою роспись, выжженную с помощью увеличительного стекла. Его рассказ «Весенние обещания» как раз об одной здешней истории: «Хата и кузница Меркулова стояли на краю слободы, там, где начинался берег реки Пересыханки. Берег был изрыт ямами, в которых брали глину и песок; река была мелкая, и летом через неё ездили вброд на тряских, пахнущих дёгтем, телегах мужики из соседней деревни. Кузница Меркулова помещалась в землянке, и на землянку похожа была и хата, у которой кривые окна с радужными от старости стеклами дошли до самой земли...»

А поэт Николай Леопольдович Браун (1902–1975) по своим детским воспоминаниям написал стихотворение «Пересыханка»:

Мне сегодня утром спозаранку
Город детства в память постучал.
Речка там была – Пересыханка –
Так её народ и величал.
В зной она и впрямь пересыхала,
Подойдёшь и переходишь вброд.
Но зато весной, как конь, бывало,
На дыбы вставала, руша лёд.
Шла она, весёлая, как детство,
И меня с собой в моря звала.
И казалось, где-то по соседству
Реяли морские вымпела.
И уже я был – не дома,
Я стрелой из лука метко бил,
И со мною брат мой Монтигомо
Ястребиный коготь рядом был.

Как теперь живёшь ты, орловчанка,
Речка детства? Слышишь? Отзовись!
Не пересыхай, Пересыханка,
На дыбы вставай и к морю рвись!

Стихотворение это написано в 1966 году, когда отмечался четырёхвековой юбилей города Орла. Николай Браун не случайно упомянул о море: после гимназической юности в Орле он переехал в Петроград, стал известным поэтом и переводчиком, во время войны служил на флоте, был корреспондентом в осаждённом Ленинграде. Но все невзгоды отступали, когда вспоминалась эта пересекавшая Курские улицы речка, которой, кстати, давно уже нет – упрятана в трубы под землю. И лишь на страницах книг живо название – но не только в издававшихся видах фолиантах, иной порой мелькнёт, как выпавшая буква дореволюционного алфавита, и на свежей белизне новинок. Так современный столичный беллетрист Дмитрий Володихин (родился в 1969 году) в романе «Доброволец» пишет от лица безвестного воина добровольческой армии, попавшего в Орёл: «А мимо меня проплывают добротные срубы с двускатными крышами, фонари, колодцы, кривой мостик через речку со смешным названием Пересыханка...»

Кварталы, прилегающие к Курским улицам, хранят память об Иване Бунине. В доме № 84 на современной Пушкинской улице (бывшей Новосильской) он дважды (в 1913 и 1915 годах) гостил у своей сестры. Неподалёку, в бывшем Воздвиженском (ныне Трамвайном) переулке, располагалось когда-то здание управления Орловско-Витебской железной дороги, где Бунин служил мелким чиновником, правда, недолго – всего месяц или полтора («освоился с делом, работаю прекрасно», – писал он брату в августе 1890 года).

На Курских улицах прошли детские годы писателя Александра Вячеславовича Германо (1893-1955). В переписке с литературным музеем его супруга Мария Эмануиловна отмечала: «Всем известно, что семья жила на 5-й Курской улице». Основатель цыганской советской литературы, Германо работал в Орле в губернской газете, издал первый сборник коротких рассказов «Белые зарницы», в Орловском театре были поставлены несколько его пьес. Переехав в 1926 году в Москву, Германо создал цыганский алфавит, был секретарём журнала «Романы зоря» («Цыганская заря»), принимал участие в создании первого в мире цыганского театра «Ромэн».

Ещё одна веха из литературной истории Курских улиц отмечена совсем недавно – 6 мая 2015 года состоялась церемония открытия мемориальной доски на фасаде дома № 2 по 4-й Курской. Она посвящена поэту, прозаику, барду и драматургу Евгению Даниловичу Аграновичу (1918 – 2010). Краеведы и архивисты установили, что на месте современного здания стоял дом, в котором родился будущий «неизвестный автор знаменитых песен». Имя Евгения Аграновича, увы, известно не так широко, как его творчество. Его песни звучат в легендарных фильмах «Офицеры» и «Ошибка резидента». Да и их, как правило, узнают по первым строкам: «От героев былых времён...» и «Я в весеннем лесу...».

В 1930-е годы, по стечению самых разных, но, в первую очередь, трагических обстоятельств, Курские улицы стали пристанищем для нескольких ссыльных литераторов, прежде и не помышлявших о том, чтобы стать орловскими жителями. Одним из них был поэт Владимир Свешников, недавний узник печально известных Соловков. Читаем в воспоминаниях его

товарища по несчастью, а в будущем академика Д.С. Лихачёва: «Наши отношения с ним как-то очень быстро стали хорошими, дружескими, доверительными. У него обнаружился поэтический талант, по-видимому, сразу о себе заявивший и бесспорный... Он был принят в салоне Гиппиус и Мережковского, пользовался там большим успехом... Вид у него был всегда обиженного ребенка. В 1929 г. в конце или в начале 1930 г. Володю поселили в камеру вместе со мной. Его стихи очень ценились, и его всегда немножко (в меру своих возможностей) подкармливали те, кто получал посылки. Поражала его искренность и непосредственность: на его лице отражались все его чувства. Его приходилось часто как-то заслонять и защищать, так как он сразу реагировал на каждую несправедливость, грубость»

В первоначальном, ещё «перестроечном» издании воспоминаний Д.С. Лихачёва и в мемуарах других узников Соловков указывалось, что Кемецкий был освобождён в 1931 году, но о дальнейшей судьбе ничего не известно. Теперь, благодаря находке в архиве Орловского УФСБ, мы знаем, что постановлением «особого совещания» от 14 февраля 1932 года Свешникову запретили проживание в 12 наиболее крупных городах СССР в течение трёх лет. Поначалу он поселился в Воронеже, но в тот голодный год существование бывшего зека в растущем, индустриальном городе, в столице ЦЧО было невыносимым. Уехал в Орёл, жил на 5-й Курской улице (ныне улица Фомина) в доме № 4 (теперь это территория нового гостиничного комплекса). Арестовали Свешникова в феврале 1933 года, сослали в Башкирию. Он вынес и это испытание. После освобождения в 1936 году добрался до Керчи, работал коррек-

тором городской газеты. Вскоре его снова арестовали, обвинили в «контрреволюционной троцкистской агитации», дали пять лет лагерей. А уже в лагере ещё один «суд», приговор – расстрел. 29 января 1938 года Владимир Сергеевич был расстрелян в Ухтпечлаге (Архангельская область).

Другим ссыльным «на Курских» был Александр Васильевич Туфанов (1877 – 1943) – почитатель и продолжатель Велимира Хлебникова, автор книг «К зауми» (1924) и «Ушкуйники» (1927). Этот ленинградский поэт оказал большое влияние на раннего Даниила Хармса – когда в марте 1925 года Туфанов основал Орден Заумников, в его ядро вошёл Хармс, взявший себе титул «Визирь зауми». В 1931 году главного «заумника» арестовало ГПУ, обвинив в том, что стихи его таят призыв против Советской власти. Приговорили к трём годам концлагеря, после заключения весной 1933 года был сослан в Орёл, несколько месяцев квартировал в одном из частных домов на 3-й Курской улице. Тогда его собеседником во время нечастых встреч становился профессор Воронежского университета, основатель литературного музея И.С. Никитина Алексей Михайлович Путинцев (1880–1937). Также отбывший срок в лагере, Путинцев пытался найти приют в разных городах. Скитания его разделила супруга Мария Михайловна – так они в итоге оказались в Орле: с зимы 1932–1933 годов Путинцевы жили в доме № 68 по улице Правый берег Оки. Оторванный от родного Воронежа и Никитинского музея, Путинцев не забывал свои традиционные темы исследований: до наших дней сохранились тетрадки с карандашными набросками об А.В. Кольцове, которые были сделаны в то время. Вёл занятия в пединституте, нашёл подработку в музее И.С. Тургенева: изучал

библиотеку великого писателя. Условия этого «изучения» были подстать предыдущим испытаниям: музейная библиотека не отапливалась, ломило спину, замерзали чернила. Судя по вектору разысканий Путинцева, он прежде всего пытался вычленивать библиотеку В.Г. Белинского – в середине 1930-х годов она была «более актуальна». Профессору удалось довести свой труд до логического завершения – он подготовил научное описание библиотеки Тургенева. Для одного из томов «Летописи Государственного литературного музея» Путинцев составил тщательно прокомментированное описание книг Белинского на 325 машинописных страницах. А ещё на основании обнаруженных на личных книгах И.С. Тургенева пометок и надписей, автографов Путинцев написал более десятка статей для сборников «Звенья».

Ныне улица, на которой жили Путинцевы в 1933 году, именуется набережной Дубровинского, есть на ней и дом под номером 68. Однако очевидно, что к судьбе опального профессора сие здание отношения не имеет – построено уже в послевоенные годы. А домишко на берегу, где квартировал Путинцев, очевидно, давно снесён – на его месте в своё время был построен корпус швейной фабрики.

О довоенном и военном Орле немало страниц у писателя Александра Александровича Бологова, который родился 7 сентября 1932 года в семье железнодорожных рабочих. В автобиографическом очерке он вспоминает: «Мы жили на окраине города в бывшем Свято-Введенском монастыре – с крупным храмом и часовнями по углам обнесённой высокой кирпичной стеной территории, густо застроенной деревянными домами – в них были кельи монахинь. Хорошо помню в доме (в нашей по-

ловине, во второй жила другая семья) сухой чистый погреб с лазом из кухни, средних размеров русскую печь и хрусткую гречишную засыпку потолка на чердаке. Среди обитателей Рабочего городка (так был назван монастырь при Советах) ходила байка о кладях, спрятанных монахинями либо в погребах, либо на чердаках, и не в одной прежней келье они были тщательно обследованы каждым новым поколением»

О войне: «Помнится очень многое и чётко, не искажаясь временем... Многие из того, что пережил в 10-12 лет, станет позже материалом для моих повестей. Героев моих книг я увидел среди тех, кто жил рядом – и это были женщины: мужики воевали за них на фронте, часть отступила с нашими. Да, в войну Рабочий Городок почти весь выгорел – наши самолеты бомбили зарывшиеся здесь моторами в землю немецкие машины и танки, копившие силы перед смертельной для многих из них Прохоровской битвой на Орловско-Курской дуге».

На Курских улицах Бологов впервые почувствовал себя человеком творческим: «Классе в 5-ом неожиданно сложил в уме стихотворение, строчек восемь. Потом записал его на листке и удивился и заволновался: я написал стихотворение! Вот они – строчки, ритм, рифмы. И это – о том, что говорят простой речью. Потом стал писать в подражание Маяковскому – о себе, однокласснице, в которую был влюблён». После мореходного училища будущий писатель плавал в северных водах, преподавал в Мурманской мореходке, а затем переехал в Псков. В 1973 году, после выхода книги «Если звезды зажигают» и повести «Сто тринадцатый» в журнале «Юность», он был принят в Союз писателей СССР.

Четверть века избирался председателем Псковского регионального отделения Союза писателей России.

В первые послевоенные годы на 2-й Курской улице бывал знаменитый Илья Эренбург. Предыстория его появления здесь весьма проста: писатель приехал в Орёл с деловым визитом, провёл встречи с журналистами и литераторами. А пообщаться в неформальной обстановке его пригласили в дом четы Николаевых-Федоренко, работавших в «Орловской правде». Эренбург далеко не в первый раз был тогда в Орле, к примеру, в сентябре 1941 года он приезжал сюда в качестве военного корреспондента газеты «Красная звезда». Эренбург писал в очерке «Харьков, Орёл, Старая Русса»: «Мы знали их свободными и красивыми, многолюдными и трудолюбивыми. Немцы превратили их в мрачные кладбища, в место пыток, в ад, где томятся бледные тени живых существ... Мы видим Орёл – родной русский город. Не звенят уже больше песни над Окой и Орликом! Словно нищие, бродят по задворкам ограбленные жители. Голодные дети и старики роются на свалках в поисках объедков. Гремят залпы – это фашисты расстреливают свои жертвы. Пьяные солдаты волокут полураздетых, истерзанных женщин в вертепы. В полицейских камерах свистят резиновые дубинки» («Красная звезда», 25 марта 1942 года). А вот строки из его обращения к бойцам Брянского фронта, опубликованного в военной газете «На разгром врага» 8 апреля 1942 года: «Друг боец, русские города перед тобой: Мценск и Карачев, Брянск и Трубчевск. Там плачут русские женщины: ждут тебя – освободителя... Друг боец, откуда бы ты ни был, ты защищаешь свой город, своё село, свой дом. Освободи Мценск, чтобы немец не грозил

Казани. Освободи Орёл, чтобы люди спокойно спали в Сибири. Весной кипит сердце. Весна – время молодости. За жизнь, за свободу, за Родину – на немцев!».

И вот автору этих зовущих в бой строк довелось побывать на мирных улицах Орла... Сохранилась фотография: Илья Эренбург среди зелени усадебного сада в окружении орловских журналистов. К сожалению, сам этот дом (№ 35 по 2-й Курской) и окружавший его сад до наших дней не сохранились: на этом месте теперь гаражный кооператив.

В негласном соревновании по числу литературных достопримечательностей среди соседних улиц, как оказалось, лидирует именно 2-я Курская. Так, в доме № 52 здесь в 1980-е годы жил Анатолий Николаевич Яновский (1919 – 1990) – прозаик, драматург, публицист. Писатель-фронтовик, он воевал на Брянском, Центральном, 3-м Белорусском фронтах, участвовал в Орловской битве, был награждён орденом Красной Звезды. Очерки и рассказы Яновского переведены на французский, немецкий, финский, норвежский, венгерский, чешский, монгольский, польский и другие языки.

В этом же многоэтажном и многоподъездном доме жил Александр Серафимович Логвинов (1942 – 2010) – поэт и литературовед. Ещё в 1977 году он защитил кандидатскую диссертацию по творчеству И.А. Бунина, был автором нескольких книг стихотворений, трёх сборников литературоведческих очерков о творчестве писателей-орловцев. Ещё один обитатель дома – Александр Николаевич Устинских (1925 – 1999). Со стороны улицы 5 Августа в июле 2000 года на здании в его честь установлена памятная доска: «В этом доме с 1979 по 1999 г. жил Устинских Александр Нико-

лаевич – рабочий, усовершенствовавший производство снарядов для миномёта «Катюша», журналист, краевед». Сибиряк по рождению, в годы войны он работал токарем на заводе, входил в состав группы, которая изготовила приборы для проверки качества реактивных снарядов. Закончил речное училище и институт инженеров речного транспорта в Ленинграде, с 1959 года жил в Орле. Увлёкся краеведением, напечатал более 400 статей. Был одним из инициаторов создания в Орле музея В.А. Русанова, редактором газеты «Единство», автором романа об А.Д. Меншикове «Денщик царя» (1996, это была первая книга трилогии, затем должны были появиться «Слуга Отечеству» и «Властелин в изгнании»), исторической повести «Басурманка» (1997), очерка о матросе – участнике восстания на броненосце «Потёмкин» Т.Г. Мартемьянове «Приговорён к смерти» (1991), сборника «Шторм выявляет мужественных» (1997) – в нём большой очерк о В.А. Русанове.

Один из его друзей рассказывал о такой драматической истории: «На вокзале в Петербурге к А.Н. подошла измученная женщина средних лет с двумя исхудавшими детьми и убитым голосом предложила ему купить у неё этих «козлят», чтобы они не погибли. Работу она потеряла, из квартиры уже предложено выселяться за просроченные платежи, что можно было продать – проедено, в доме хоть шаром покати. Естественно, Устинских вознегодовал и проникся сочувствием. Он отложил возвращение в Орёл: тут же, в зале ожидания, распродал пассажирам имевшиеся в дорожном саквояже экземпляры собственной книги, успокоил и накормил детей, обзвонил знакомых – те помогли женщине деньгами, в том числе погасить долги

по квартплате, и вскоре нашли ей работу. Уцелели при ней и «козлятки»».

На 2-й Курской прошли детские годы Юрия Николаевича Стефанова (1939 – 2001). Он окончил исторический факультет Московского университета имени М.В. Ломоносова, был переводчиком, философом, литературоведом. Поражает даже просто перечень имён, которые составляют его «послужной список»: переводил «Тристана и Изольду», стихи Вийона, Бодлера, Верхарна, Рембо, произведения Вольтера, Альбера Камю, Мишеля Гельдерода, Мориса Бланшо, Эжена Ионеско. Стефанов – автор критико-исследовательских статей и эссе о Мирче Элиаде, Жераре де Нервале, Густаве Майринке, Говарде Лавкрафте, Сент-Экзюпери, Стивенсоне и др. Благодаря Стефанову русскому читателю были открыты имена Монфокона де Виллара, Рене Домалея, Клода Сеньоля...

Так сложилось, что при жизни у Стефанова не вышло ни одной авторской книги. После его смерти столичное издательство «Контекст-9» подготовило и выпустило (к сожалению, очень небольшим тиражом) три тома избранных работ. В первую книгу «Скважины между мирами» (М., 2002), вошли философские эссе и научные статьи. Вторая – «Крыльцо ангелов» (М., 2004), включила значительную часть прозы, от повести об орловском детстве «Закудыкина гора» до загадочной «Черной хартии». Поэтическое наследие впервые собрано в книге «Изображение на погребальной пелене» (Орёл-Москва, 2006, составление сестры автора – Н.Н. Стефановой).

В 1960-е годы на 2-й Курской, в доме № 36 жил поэт Григорий Иванов. Он родился на Украине, в декабре 1941 года всю семью расстреляли фашисты, а самого 16-летнего Григория угнали в Освен-

цим. Освободили советские войска в апреле 1945 года. Судьба привела в Орёл: «поэтической мастерской» Иванова была крохотная кухня, где он работал по ночам. В гости часто приходили поэты, композиторы. Засиживались едва не до утра, в ночной тишине над опустевшей улицей витали звуки аккордеона – так рождались песни... Григорий Иванов был автором поэтических книг «Дума о командире» (Орёл, 1959), «Звените, свадьбы!» (Орёл, 1963), «Земляки мои» (Тула, 1967), повесть «Зелёная балка» (Тула, 1965). Его песни до сих пор звучат в программах орловских концертов.

2-я Курская дала путёвку в жизнь известному литературоведу, знатоку жизни и творчества И.С. Тургенева Николаю Михайловичу Чернову (1926 – 2009). Приехавшая из Ельца молодая чета Черновых квартировала на Курских улицах с осени 1950 года. Вначале в течение полутора лет это была комната на 5-й Курской, 52. А затем, после небольшого перерыва, с осени 1952-го – комната на 2-й Курской, 78. Николай Михайлович вспоминал: «Жили мы трудно. Нет денег. Помню, что сдал тогда в комиссионный магазин единственный свой приличный костюм». Чернов поступает в 10-й класс вечерней школы, затем в педагогический институт. Приработком к скромному окладу служащего профтехобразования была плата за выступления с лекциями о международном положении. Способного лектора взяли на заметку в обкоме КПСС, где в годы «оттепели» появилась нужда в свежих кадрах. С августа 1954 года работал в лекторской группе обкома, с 1957 года печатал в орловских газетах и сборниках статьи по вопросам литературы и истории, краеведческие очерки. Тогда же с отличием окончил пединститут. События разви-

вались стремительно: увлёкся фотографией, начал писать книгу «По литературным местам Орловщины», решил поступать в Академию общественных наук при ЦК КПСС... Когда семье перспективного работника Николая Чернова в 1959 году дали квартиру в доме на улице Больничной (ныне Сурена Шаумяна), одних книг при переезде со 2-й Курской набралось уже полтора десятка огромных ящиков. А потом была Москва, работа в ЦК компартии, многолетнее увлечение литературным краеведением, итогом которого стали около десятка книг.

На 2-й Курской улице живёт ныне здравствующий прозаик Юрий Оноприенко. Он автор десяти книг рассказов, повестей и романов, член Союза писателей России, лауреат всероссийских литературных премий имени Ивана Бунина и «Вешние воды». Произведения Юрия Оноприенко включены в хрестоматию «Писатели Орловского края XX век», переведены на китайский язык.

С Курскими улицами связана и судьба поэта Вадима Геннадьевича Ерёмкина – автора шестнадцати книг стихотворений, семь из которых адресованы детям. Он был членом Союза писателей СССР с 1985 года, кандидатом технических наук, преподавал в вузе. В доме № 25 по улице Фомина Вадим Ерёмкин жил до лета 2007 года, а последним приютом поэта стало Афанасьевское кладбище, где его похоронили в апреле 2009 года.

Имена, имена... Среднюю школу № 32 в 1964 году окончил Лев Константинович Котюков. Поэт, прозаик и публицист, он автор более сорока книг, член Союза писателей СССР с 1977 года. Лауреат более тридцати международных, всероссийских и региональных литературных премий (име-

ни А. Фета, имени А. Платонова, имени А. Твардовского и др.). Лев Котюков – секретарь правления Союза писателей России, председатель правления Московской областной писательской организации, главный редактор журнала «Поэзия».

Во второй половине 1960-х годов по вечерам в дом № 46 по Пушкинской улице (расположен между 2-й и 3-й Курскими), возвращался после нескончаемых редакционных будней Владимир Муссалитин. Выпускник факультета журналистики МГУ, он работал в газете «Орловский комсомолец», той самой, что с течением лет дала миру около двух десятков профессиональных писателей. Позже вспоминал: «В газете собрались интересные, пишущие ребята. Многое нам, молодым тогда, дало общение с Е.К. Горбовым, Л.Л. Сапроновым, В.А. Мильчаковым, Д.И. Блинским, В.М. Катановым, которые были постоянными авторами «Орловского комсомольца», а для нас, начинающих, стали и добрыми наставниками». Муссалитин за десять лет прошагал по ступенькам «карьеры» от рядового литературного сотрудника до заместителя редактора. Затем трудился в «Комсомольской правде», «Известиях», стал автором многих книг, членом Союза писателей СССР. Ныне главный редактор международного литературно-художественного журнала «Форум», академик Академии российской словесности...

На этом поставим точку в нашей литературной прогулке по Курским улицам. Наверное, вдумчивый читатель ещё не раз захочет вернуться сюда, вспомнить забытые лица, взять с полки томики поэзии и прозы. И верится, что со временем в здешней истории появятся новые имена, новые адреса памятных мест.

Мезенский педагогический колледж. Выступает Алексей Кондратенко. 2016 год

Мезенский педагогический колледж. Выступает Алексей Кондратенко. 2016 год